

**ИСТОРИЯ
КАЗАХСТАНА
В ПЕРСИДСКИХ
ИСТОЧНИКАХ**

**III
ТОМ**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА

“КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ”

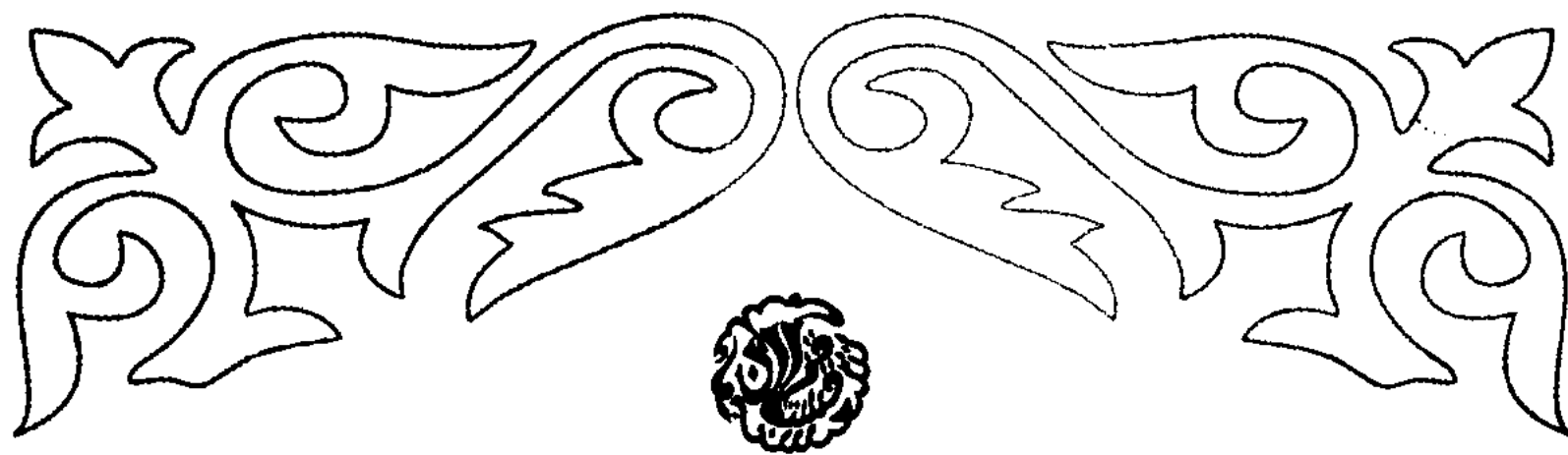
РАЗРАБОТАНА ПО ИНИЦИАТИВЕ ПРЕЗИДЕНТА

РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

НУРСУЛТАНА АБИШЕВИЧА НАЗАРБАЕВА

**ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
СЕРИЙ КНИГ ПО
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ
“КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ”**

М. А. Кул-Мухаммед (главный редактор)
М. М. Тажин (зам. главного редактора)
Н. М. Нургазин (ответственный секретарь)
Ж. М. Абдильдин
М. Х. Абусеитова
М. М. Ауэзов
К. М. Байпаков
К. Н. Бурханов
Е. К. Ертысбаев
С. З. Зиманов
С. А. Каскабасов
А. Кекильбаев
М. М. Магауин
С. А. Мамбеев
А. К. Нурпеисов
А. Н. Нысанбаев
Е. Р. Рахмадиев
О. О. Сулейменов
К. С. Султанов
И. Н. Тасмагамбетов
К. Ш. Хусаинов

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИМ. Р. Б. СУЛЕЙМЕНОВА МИНИСТЕРСТВА
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА
В ПЕРСИДСКИХ
ИСТОЧНИКАХ**

**Му' изз ал-ансāб
(Прославляющее генеалогии)**

**III
ТОМ**

Алматы
"Дайк-Пресс" 2006

ББК 63.2
М 90

*Утверждено к печати Ученым советом
Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова МОН РК*

**СЕКЦИЯ “ВОСТОКОВЕДЕНИЕ”
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРОГРАММЫ “КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ”**

М. Х. Абусейтова (председатель)
А. К. Муминов (зам. председателя)
Д. Е. Медерова (ответственный секретарь)
Б. Еженханулы, Н. Базылхан, А. Ш. Нурманова

**Введение, перевод с персидского языка, примечания,
подготовка факсимиле к изданию**
Ш. Х. Вохидова

Составление указателей
У. А. Утепбергеновой

Ответственный редактор
А. К. Муминов

М **0503020905**
00(05)-06

ББК 63.2

ISBN 9965-798-14-1

© Ш. Х. Вохидов, перевод, 2006
© Издательство “Дайк-Пресс”,
оформление, 2006

*Посвящается памяти Широ Андо,
исследователя «Му‘изз ал-ансāб»*

ВВЕДЕНИЕ К ИЗДАНИЮ

В периоды господства чингйзидов (1218–1370 гг.) и тймӯридов (1370–1506 гг.) в Центральной Азии, странах Ближнего и Среднего Востока был создан ряд произведений, посвященных презентаций подробной генеалогии данных династий. В научной литературе, как правило, этот жанр литературы принято изучать в качестве исторических сочинений. Однако в ту эпоху предназначение этих произведений состояло в служении интересам легитимации власти¹ «пришлых» династий (кочевых племен тюрко-монгольского происхождения) в ареале оседлой культуры (преимущественно персоязычной). Одно из таких сочинений – «Му‘изз ал-ансāб», написанное на персидском языке, посвящено описанию генеалогии чингйзидов и тймӯридов², содержит богатый, оригинальный, конкретный материал по структуре средневековых тюрко-монгольских племен и отражает события, происходившие в XIII–XV веках, изменения в иерархии племен-гегемонов, их место и значение в военно-административной системе

¹ О разных типах легитимации власти – божественной, электоральной – посредством ориентации на образец для подражания превосходящей силы и сохранения норм на примере династии мангитов в Бухāре см.: Анке фон Кюгельген. Легитимация среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков (XVIII–XIX вв.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004. С. 186–357 (пер. с нем.).

² Краткий обзор этих источников дается в книге: Ando Sh. Timuridische Emire nach dem Mu‘izz al-ansāb. Untersuchung zur Stammesaristokratie Zentralasiens im 14. und 15. Jahrhundert. Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 1992 (Islamkundliche Untersuchungen, Band 153). S. 6–13 (далее – Андо).

государства, обычаи, традиции, правила общественной жизни кочевников.

Автор «Му‘изз ал-ансāб»

До сих пор не установлен автор «Му‘изз ал-ансāб». Хотя известный историк Гийās ад-дйн Х^вāндамйр (ум. в 1535–1536 г.) в своем произведении «Хабйб ас-сийар» сообщал о существовании «Насаб-нāма» («Генеалогии»), составленной при Шāхрухе (1405–1447), к сожалению, не назвав его автора³. Нет полной уверенности в том, что именно Х^вāндамйр имел в виду, но можно предположить, что в его время о существовании такого вида сочинений знали многие.

В науке уже были высказаны гипотезы о возможном авторе «Му‘изз ал-ансāб». Так, З. В. Тоган высказал мнение, что это произведение могло быть продолжением труда Рашид ад-дйна (уб. в 1318 г.) «Шу‘аб-и панджгāна», составленным тймӯридским историком Хāфиз-и Абрӯ (ум. в 833/1430 г.) в 1427 г. по приказу Шāхруха и дополненным кем-то при Хусайне Бāйқарā (1469–1506)⁴.

Широ Андо поддержал эту гипотезу, констатируя, что Хāфиз-и Абрӯ при составлении другого своего труда – «Зубдат ат-таварйх» – позаимствовал много из «Шу‘аб-и панджгāна» Рашид ад-дйна⁵.

По нашему мнению, Хāфиз-и Абрӯ мог начать составление данного сочинения или быть его инициатором. Однако упомянутые в «Му‘изз ал-ансāб» последние события и персонажи относятся к самому концу XV в., когда Хāфиз-и Абрӯ не было в живых. Именно поэтому пока можно говорить о **коллективе авторов**, которые в разное время работали над составлением этого произведения.

³ . *ийās ад-дйн Мухаммад*. Х^вāндамйр. Хабйб ас-сийар фй ахбār афрād ал-башар. Дар 4 джилд. Бā-ихтимām ва-зйр-и назар-и Дж. Хумā’й ва М. Дабйр-Сийāқй. Тихрāн, 1333/1954, джилд 3. С. 541.

⁴ *Toğan Z. V. Umumî türk tarihine giri ş. Cild I: En eski devirlerden 16. asra kadar. Istanbul, 1946. S. 258; ego же. The Composition of the History of the Mongols by Rash īd al-D īn // Central Asiatic Journal. № 7 (1962). P. 68–69.*

⁵ *Андо*, с. 13.

Дата составления

Во вступительной части «Му'изз ал-ансāб» приводится точная дата – 830/1426–1427 г., когда Шāхрух приказал обновить старую генеалогию предков⁶. Другая – приведенная в самом произведении (хронограмма на смерть Суйūrгатмйша ибн Шāхруха – 16 мухаррама 830/17 ноября 1426 г.), – еще более конкретизирует начальную дату его составления⁷.

Впоследствии в сочинение последующими поколениями тймӯридов вносились новые дополнения: 1) в поздний период правления Шāхруха; 2) при Улугбйке (1409–1449); 3) при Абӯ Са'йде (1451–1469); 4) при Ҳусайне Бāйқарā (1469–1506). К такому заключению мы можем прийти, основываясь на следующих фактах, что о вышеперечисленных лицах в некоторых местах сочинения говорится как о живых людях, а в других – как о покойных, что напрямую свидетельствует о одновременности внесенных в него разными лицами блоков.

Таким образом, можно предположить, что «Му'изз ал-ансāб» начат при Шāхрухе, в него вносились дополнения при Абӯ Са'йде, и он был окончен в конце XV в. при Ҳусайне Бāйқарā. Тот факт, что мать Му'мин-мйрзā ибн Бадй' аз-Замāн ибн Ҳусайн Бāйқарā (род. в 1486 г.) – Ҳадйдж-бйгйм упомянута с формулой благопожелания в ее честь как живого человека⁸, еще более конкретизирует дату окончания этого сочинения: если учесть, что она скончалась в 1488 г., то становится ясно, что одна из последних записей в «Му'изз ал-ансāб» была внесена в период между 1486–1488 годами.

Изучение произведения

«Му'изз ал-ансāб» в связи с его рукописными списками упоминается в каталогах и библиографических изданиях Ч. Рьё, Э. Блоше, Ч. А. Стори / Ю. Э. Брегеля, Ф. Ришара⁹. Другие авторы –

⁶ Аноним. Му'изз ал-ансāб. Рукопись Национальной библиотеки Франции (в Париже). *Persan ancien fonds* 67. Л. 2^a.

⁷ Там же, л. 3^a.

⁸ Там же, л. 164^a.

⁹ *Rieu C. Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum. Vol. I. Oxford, 1879. P. 183; Blochet E. Catalogue des manuscrits persans de la Bibliothèque nationale. Vol. I. Paris, 1905. P. 292–293; Стори Ч. А. Персидская*

З. В. Тоган, Ж. Обэн, В. В. Бартольд, Б. Ф. Манц, Ш. Куин, М. Э. Субтелни, Т. И. Султанов¹⁰ частично использовали материалы сочинения при написании своих исследований. Из числа вышеуказанных исследователей особо выделяется Т. И. Султанов, который в своих работах скрупулезно и комплексно использует материалы «Му‘изз ал-ансāб».

Другой исследователь – А. П. Григорьев, познакомившись с фотокопией парижского списка «Му‘изз ал-ансāб», выдвинул свои предположения по расшифровке знаков и графических начертаний, использованных в сочинении¹¹.

Среди исследований особое место занимает специальная работа Широ Андо¹². Используя материалы четырех списков «Му‘изз ал-ансāб», исследователь впервые в науке изучил верхние слои тюрко-монгольских племен, их роль в общественно-политической жизни тймүридов.

«Му‘изз ал-ансāб» частично издавался и переводился на другие языки. В. Г. Тизенгаузен включил переводы извлечений из «Му‘изз

литература. Библиографический обзор / Пер. с англ., перер. и доп. Ю. Э. Брегель. Т. III. М., 1972. С. 818; *Richard F. Catalogue des manuscrits persans. I. Ancien fonds. Paris, 1989. P. 97.*

¹⁰ *Toğan Z. V. Tarihde usul. Istanbul, 1950; ego же. Tahqīq-i nasab-i Amīr Tīmūr // Armağān-i ‘ilmī ba-ḥidmati prufissūr-i duktur-i Muḥammad Šafī’. Lahore, 1955. S. 105–113; ego же. Gazan-Han Halil ve Hoca Bahaeddin Nakşebend // Necati Lugal Armağani. Ankara, 1968. S. 775–784; Aubin J. Deux sayyids de Bam au XVe siècle. Contribution à l’histoire de l’Iran timouride. Wiesbaden, 1956; ego же. Le khanat de Čağatai et le Khorassan (1334–1380) // *Turcica* 8 (1976). P. 16–56; Бартольд В. В. Улугбек и его время // *Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Ч. 2. М., 1964. С. 25–199; Manz B. F. Administration and the Delegation of Authority in Temür’s Dominion // Central Asiatic Journal, 20 (1976). P. 191–207; ee же. Tamirlane and the Symbolism of Sovereignty // *Iranian Studies. Vol. XXI. 1–2 (1988). P. 105–122; Quin Sh. The Mu‘izz al-ansāb and Shu‘ab-i panjgānah as Sources for the Chaghatayid Period of History: A Comparative Analysis // Central Asiatic Journal, 33 (1989). P. 229–253; Subtelny M. E. Centralizing Reform and its Opponents in the Late Timurid Period // *Iranian Studies, 21 (1988). P. 123–151; Султанов Т. И. «Му‘изз ал-ансаб» и чингизиды «Кидже» // Восток. № 6 (1994). С. 81–87; ego же. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 109–122; ego же. Царевичи и царевны в генеалогическом древе чингизидов // *Султанов Т. И. Чингиз-хан и чингизиды. Судьба и власть. М.: АСТ, 2006. С. 115–126.*****

¹¹ *Григорьев А. П. «Му‘изз ал-ансаб» о потомках Токтамыша // Востокведение: Филологические исследования. Вып. 25 / Отв. ред. В. Б. Косевич. СПб.: Издательство СПбГУ, 2004. С. 100–123.*

¹² *Андо, с. 289–303.*

ал-ансāб» в свой «Сборник материалов по истории Золотой Орды»¹³ Некоторые погрешности этого перевода отмечены Т. И. Султановым¹⁴. В. В. Бартольд поместил некоторые извлечения из него в своем труде «Туркестан в эпоху монгольского нашествия»¹⁵. Долгое время исследователи истории чингизидов и т̄им̄уридов ссылались на эти два издания. Относительно недавно американский исследователь Дж. Вудс на основе некоторых материалов «Му'изз ал-ансāб» написал работу «Династия т̄им̄уридов»¹⁶, которая активно, однако без привлечения оригинала «Му'изз ал-ансāб», была использована Тургуном Файзиевым при написании научно-популярной работы¹⁷.

Приведенные сведения показывают, что до сих пор «Му'изз ал-ансāб» не издавался ни в оригинале, ни в полном переводе.

Списки произведения

На сегодняшний день известны четыре списка «Му'изз ал-ансāб». До появления монографии Широ Андо три списка (лондонский и два списка из Мусульманского университета Алигарха, Индия) не привлекались к исследованиям. Их кодикологические данные и содержание имеют следующие специфические черты:

1. Список **Persan 67** из фонда Национальной библиотеки Франции (Bibliothèque nationale de France), известный как «Парижский список», изучается относительно давно. Переплет кожаный, коричневого цвета. На первых страницах рукописи имеются отметки владельцев

¹³ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенем и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. М.-Л., 1941. С. 60–63.

¹⁴ Султанов Т. И. «Му'изз ал-ансāб». С. 85–86.

¹⁵ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Часть 1: Тексты. СПб., 1898. С. 158–159.

¹⁶ Woods J. E. The Rise of T̄im̄ūrid Historiography // Journal of Near Eastern Studies, 46 (1987). P. 81–108; *его же*. The Timurid Dynasty // Papers on Inner Asia. No. 14. Bloomington, Indiana: Indiana University Research Institute for Inner Asian Studies, 1990 (далее – Вудс); *он же*. Timur's genealogy // Intellectual Studies on Islam. Essays Written in Honor of Martin B. Dickson. Salt Lake City, 1999. P. 85–125.

¹⁷ Файзиев Т. Темурийлар шажараси. Ташкент: Йāзувчи, 1995 (на узб. языке; далее – Файзиев).

книги: 1) ар-Рийādī (упоминание о том, что список им приобретен в Константинополе); 2) Исма'йл, аш-шахйр бй-Фидā'й, с датой 5 шаввāла 1007/3 1 апреля 1599 г.; 3) Абӯ Бакра Рустама ибн Аҳмада аш-Ширвāнй (ум. в 1722–1723 г.). Последний был известным библиофилом в Османской империи. Наконец рукопись была приобретена аббатом Севэном в 1729–1730 гг. в Стамбуле. По мнению исследователей Ф. Ришара¹⁸, А. Омона¹⁹, она уже с первой половины XVI в. находилась в Стамбуле. 9 июля 1873 г. рукопись поступила в фонд Национальной библиотеки²⁰.

Мы предполагаем, что данный список сначала был в библиотеке Хусайна Бāйқарā или его сына, наследника Бадй' аз-Замāна. Последний в сентябре 1514 г. в сопровождении 'осмāнского султāна Салйма I из Табрйза переехал в Стамбул, где в начале 1515 г. в возрасте 58 лет скончался от чумы²¹. Там рукопись из рук его окружения попадает на турецкий книжный рынок. Если учесть тот факт, что Бадй' аз-Замāн, убегая от шйбāнидов (1500–1598), некоторое время жил в Синде²², то можно предположить, что с этого списка были изготовлены другие копии, впоследствии попавшие в Индию.

Рукопись состоит из 164 листов. Размеры бумаги – 26х33 сантиметра. Некоторые листы (54^б, 55^а, 57^б, 65^б, 100^а, 102^а, 107^а, 114^а, 115^а, 116^а, 118^а, 121^а, 126^а, 147^а, 150^б, 151^б, 152^а, 163^а) пустые. Текст переписан в основном почерком *наста'лиқ*, личные имена – *насхй*, круги и четырехугольники обведены золотистыми и цветными линиями. Мужские имена взяты в круг, а женские – в четырехугольник. В родословном древе по правую сторону от имени главного лица приводятся имена его жен и наложниц, а по левую – имена его *амйров*, сановников с указанием их должностей. Очень часто под именами жен и наложниц даются сведения о представителях гражданской и военной администрации правителей, свиты с их биографиями, указанием их места в иерархии государства. Далее следует ветвь потомков.

¹⁸ *Richard. Catalogue. P. 97.*

¹⁹ *Omont H. Missions archéologique françaises en Orient aux XVIIe et XVIIIe siècles. Seconde partie. Paris, 1902. P. 111.*

²⁰ Описание рукописи см.: *Bloch, Catalogue. Vol. I. P. 292–293; Richard. Catalogue, p. 97; Андо, с. 20–47.*

²¹ *Файзиев, с. 164.*

²² Там же.

Размеры, толщина кругов, место их размещения на древе несут определенную смысловую нагрузку. Например, более крупный, обведенный разноцветными жирными линиями, круг или четырехугольник означает, что это лицо обладало тронном. Наоборот, скромный круг принадлежит рядовому потомку. Старшинство по рождению в роду определяется порядком следования имен братьев и сестер справа налево.

«Му'изз ал-ансāб» включает в себя две основные части – генеалогические древа чинггизидов и тймӯридов. При этом линии каждого из четырех сыновей обоих императоров раскрашены в отдельные цвета. Генеалогия составлена по строгому плану.

В парижский список в более позднее время вносились вставки и дополнения, сделанные совершенно другим почерком. Например, запись о рождении сестры Му'мин-мйрзā, сына Бадй' аз-Замāна от другой женщины по имени Чӯчӯк-бйгйм (род. в 1497 г., ум. в 1507 г.). При этом был нарушен порядок, принятый самими составителями: ее имя оказалось в круге, тогда как имена лиц женского пола должны находиться в четырехугольниках.

2. Лондонский список **Or. 467** из Британской библиотеки (British Library, бывшая «India Office») – из коллекции Хэмилтона (G. W. Hamilton), приобретен им в Дели, а сюда поступил в сентябре 1868 года. По записи анонимного переписчика в колофоне рукописи (л. 141^б) его появление можно датировать первой половиной XIX в., периодом правления Бахāдур-шāха (1837–1858) в Индии²³.

Рукопись состоит из 129 листов. Размер бумаги – 17х24 сантиметра. Листы 54^б, 56^а, 66^б, 74^а, 101^а, 102^а, 104^а, 107^а, 108^а, 109^а, 116^а, 119^а, 126^а, 129^а, 130^а, 134^а, 137^а, 140^а пустые. Записи на л. 73 и 74 повторяются. Текст записан индийской формой почерка *шикаста*. Генеалогические таблицы заключены в круг черного цвета. Некоторые исправления и дополнения также сделаны черными чернилами. Единственное имя, Абӯ Са'йид-мйрзā, записано киноварью. Имена некоторых лиц приведены вместе с графическими портретами, выполненными цветными чернилами. Линии имеют различные размеры.

По замыслу переписчика, список должен был состоять из 141 листа: в нем отсутствуют листы с генеалогиями Чинггиз-хāна, Амйр Тймӯра и его сыновей – Умар-Шайха, Джахāнгйра, Мйрāн-шāха и Шāхруха.

²³ См. подробно: *Андо*, с. 16–17.

3. Список под инвентарным номером 41 из фондов Maulana Azad Library Мусульманского университета Алигарха (Aligarh Muslim University) состоит из 144 листов. Список страдает некоторыми недостатками. При новом переплетении рукописи порядок листов был нарушен. Поздняя нумерация страниц (275 с.) была проставлена неправильно. Правильное расположение листов предложил Ш. Андо²⁴. Список изобилует пропусками: страницы 131, 160, 190, 200, 202, 204, 208, 214, 225, 229, 2135, 242, 246, 248, 250, 254, 262, 268, 270 остались пустыми.

4. Список под инвентарным номером 42 из фондов Maulana Azad Library того же Мусульманского университета Алигарха имеет 176 листов (пронумерован позднее, 352 с.) и состоит из двух частей (дафтар). Первая посвящена чингйзидам (с. 1–145), а вторая – тймӯридам (с. 1–206; она имеет самостоятельную нумерацию; в томе занимает с. 146–352). По мнению Ш. Андо, данный список генетически восходит к списку 41, что видно из сходных в обеих копиях ошибок.

Особенность этого списка состоит в том, что в него переписчиком добавлена генеалогия бабуридов вплоть до Бахадур-шаха (с. 346–351). Имя последнего упоминается с формулой благопожелания «халлад Аллах мулках» (да обессмертит Аллах его власть!), что дает основание датировать данный список периодом правления императора Бахадур-шаха – 1837–1858 годами.

Подытоживая вышесказанное, можно утверждать, что парижский список является наиболее оригинальным и ценным с точки зрения близости к эпохе составления, к авторскому варианту и полноты. Это подтверждают и статистические данные. Например, по линии Чингйз-хана в парижском списке зарегистрированы имена 1464 лиц²⁵, а по линии Қарачар-нуйана – 717 человек²⁶. Сравнение количества лиц, представленных в «Шу'аб-и панджгана» и двух самых полных списках «Му'изз ал-ансаб», показывает превосходство парижского списка над остальными²⁷:

²⁴ Андо, с. 17.

²⁵ Там же, с. 21.

²⁶ Дж. Вудс, по сведениям из других источников, установил имена 785 лиц по линии потомков Қарачара (Вудс, с. 11).

²⁷ Андо, с. 21, 32, 36.

I. Чингйзиды

	Шу'аб-и панджгāна	Persan 67	Алигарх 42
Ветвь Джūчй	273	576	359
Ветвь Чағатāйа	159	404	367
Ветвь Ūктāйа	188	201	188
Ветвь Тūлūйа	<u>266</u>	<u>283</u>	<u>266</u>
Всего	886	1464	1180

II. Тймūриды

	Persan 67	Алигарх 42
Ветвь 'Умар-Шайха	215	142
Ветвь Джахангйра	65	47
Ветвь Мйрāн-шāха	213 (149)	541(49) ²⁸
Ветвь Шāхруха	<u>97</u>	<u>78</u>
	590	808

Таким образом, в парижском списке «Му'изз ал-ансāб» представлено всего 2771 лицо обоих полов. В их число входят члены правящих династий, военачальники, служители канцелярии, должностные лица из свиты. Степень изученности «Му'изз ал-ансāб» показывает, что большая часть сведений из данного источника остается не востребованной. До сих пор не введены в научный оборот данные по составу управленческого аппарата и высших слоев времен чингйзидов, тймūридов, сведения по персонографии. Первым шагом в этом направлении может стать перевод текста и его издание.

**Значение «Му'изз ал-ансāб»
для изучения истории Казахстана**

Материалы «Му'изз ал-ансāб» по истории Казахстана можно подразделить на группы:

1) общие сведения по государственному и общественному строю кочевников;

2) история кочевых племен и родов, принявших впоследствии участие в формировании новых конфедераций племен на территории Казахстана (в «Му'изз ал-ансāб» приведены названия родов, племен и народностей, которые затем влились в состав казахского народа: албāн, род племени кирāйит; бāрйн; бадāt; байāут/бāйāвūt;

²⁸ В линию потомков Мйрāн-шāха прибавлена ветвь Бāбуридов.

барлās/барулās; барғунūt; бӯда-ӯкӯ; бӯджālī; бӯрғāй; булкūt; бурғūt; джāджирāt/джāджирāt; джабай, род племени бāйāвūt; джадай; джалāйир; джӯрйāt; джурбāн; дӯрбāн/дурбāн; дӯрмāн; дӯғлāt/дуғлāt; инкирās; инкират; йалкунūt; йасавурī; ййсūt; йӯғūt; кāt; катағāн; кирāйит; кирлāvūt; йман; кӯджӯкӯр, род племени наймāн; кӯйин, род племени тātār; кӯкнāt; кӯрлāvут, род племени уйāқūt; кӯрлāūt; кунгитāн; кунлийут; меркйт/миркйт; муғӯл; наймāн; ўзбек; уйрāt; ўркйн; ўрūt; нукӯз; сālджийūt; сāриқтāш; санджарī-туркмāн; сӯ'āнūt; сӯлқāнūt; сӯнит; сулдӯс/сулдӯз; суқāйит; тāйджūt; тāmдин; тātār; такилī; тамғāлиғī; танғūt; тархāн; тӯмāйūt; туркмāн; туғāрил; тюрк; ҳаладж; удārкāдан; уддāй; ҳитāйī; уйāнғқидāй; уймāvут; улуг-мйнг; улқунūt; унқирāt; унқӯнūt; урā'ўджйūt; урйāнғқūt; урūt/уру'ут; қā'āн; қāнчғāн; қāтақ; қалқūt; қарāунās; қарā-ҳитāй; қийāt; қипчāқ; қипчāқ-уйғӯр; қӯнғитāн; қӯралās; қунғрāt; қунғқитāн; хадаркин; хӯшин);

3) материалы по генеалогии джӯчйдов (его потомка Шйбāна) и чағатāидов, правивших на территории Казахстана;

4) конкретные материалы для изучения отношений тймӯридов с правящими династиями в Дашт-и Қипчāқе, в частности с племенами улӯса Ўзбеков-шйбāнидов;

5) ценные сведения по проблеме сакрализации власти у номадов;

6) богатый материал по механизму функционирования обычного права (йасā, йусӯн);

7) сведения для изучения государственно-управленческого аппарата, созданного на основе кочевых традиций;

8) разнообразный материал по традиционным семейно-брачным отношениям в среде кочевников;

9) материалы для прослеживания процесса ассимиляции монгольских племен тюркскими племенами.

Легитимация власти через чингйидов на долгие века определила принципы формирования государственной власти на всей территории Центральной Азии, Монголии и Китая – в государствах чағатāидов, Золотой, Синей Орды, в Крыму, в ханствах Сибири, Поволжья – правители показывали свою связь с линией чингйидов. Так, казахские хāны возводили свое происхождение к Джӯчй-хāну. В «Му'изз ал-ансāб» на л. 22^а–23^б представлены 576 лиц из потомков Джӯчи-хāна. Материалы этого источника в сравнении с другими письменными источниками, сведениями устного характера, документальными источ-

никами дают возможность реконструировать историю и генеалогию казахских хāнов.

О принципах издания источника

Исходя из того, что парижский список является самым древним и полным, нами было решено на его основе осуществить полный перевод текста на русский язык. К сожалению, три списка – два из Мусульманского университета Алигарха и один лондонский – нам были недоступны. Составление критического текста на основе всех списков «Му‘изз ал-ансāб» остается делом будущего.

В представляемом нами переводе сочинение разделено на две части: 1) чингизиды; 2) тīmūrиды. Внутри каждой из четырех глав раскрывается продолжение ветвей сыновей основателей династий. В части «Тīmūrиды» в отдельные две главы выведены подробнейшие генеалогии Абū Са‘йда, представителя линии Мīрāн-шāха, и Хусайна Бāйқарā, представителя линии ‘Умар-Шайха, добавленные в «Му‘изз ал-ансāб» в более позднее время. Важнейшие ветви выделены в отдельные разделы, где приводятся краткая биография основателя ветви, имена его жен, наложниц; амīров; сановников; а в соответствующих подразделах – потомков мужского и женского полов.

После знака (//) приводятся номера листов “Парижского списка”. При этом нами была восстановлена правильная пагинация листов. Указанное на форзацлисте количество листов (161) не соответствует их существованию (164), так как листы 54^б, 55^а, 57^б, 65^б, 100^а, 102^а, 107^а, 114^а, 115^а, 116^а, 118^а, 121^а, 126^а, 147^а, 150^б, 151^б, 152^а, 163^а остались пустыми, по причине чего в факсимильном тексте они не воспроизведены.

Встречающиеся в тексте перевода квадратные [] и круглые () скобки призваны облегчить понимание текста, знак (;) ставится после имен потомков одного лица, а трудные для чтения или не поддающиеся чтению места обозначены многоточием, наши комментарии к особенностям текста, почерка, позиции расположения интерполяций (заметки и добавления) даются в сносках. Тюрко-монгольские, арабские собственные имена, этнические и географические названия, звания, титулатура, некоторые термины унифицированы по изданным работам и даются в транскрипции. Во избежание повторов текст в некоторых местах сокращен, а отдельные главы и разделы получили

названия по их содержанию, они даются в квадратных скобках. Примечания к генеалогиям по части чингизидов даются по сочинению Рашид ад-дина «Джāми‘ ат-таварїх», а по части тїмўридов – по работам Дж. Вудса, Ш. Андо и Т. Файзиева.

Указатели составлены к тексту перевода.

Хочется отметить теплую творческую атмосферу, царившую в стенах Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова МОН РК (директор М. Х. Абусеитова) в период нашей работы над тремя томами серии «История Казахстана в персидских источниках». Мы признательны ответственному редактору I–III томов данной серии А. К. Муминову, взявшему на себя труд сравнить рукописные оригиналы с набранными текстами, а затем – с переводами, давшему ценные советы при написании исследовательских частей и составлении научного аппарата книг.

Автор благодарит Национальную библиотеку Франции в лице ее сотрудников, особенно господина Ф. Ришара (F. Richard), Центр исследований человека Франции (la Maison des Sciences de l’Homme) в лице профессоров В. Фурньо (Prof. V. Fourniau) и Ж. Ванштайна (Prof. J. Venstein), помогавших работе автора в библиотеках и фондах Парижа в качестве стипендиата Фонда Дени Дидро (2002–2003 гг.), научно-исследовательский центр «Иранский и индийский миры» (Mondes iranien et indien) в лице доктора Марии Шупе (Dr. Maria Szuppe), Н. Базылхана, А. Нурманову, Д. Медерову, Г. Молотову, Т. Вохидову, коллектив кафедры «История Узбекистана» Ташкентского государственного технического университета им. Бируни за их поддержку и помощь. Особую признательность выражаем коллективу и руководству издательства «Дайк-Пресс» в лице его директора Б. А. Казгулова, создавшего все условия для успешной работы в Алматы.

Шодмон Вохидов,
доктор исторических наук,
профессор

Перевод на русский язык

[ВВЕДЕНИЕ АВТОРА]

//↓1^б Слава Господу обоих миров, благоприятный исход – благочестивым, мир – самому лучшему из Его созданий – Мухаммаду и всему его роду!

А затем... Наиболее знающим деятелям (ислама) известно, и это доказано, что история и генеалогия всегда были и остаются достойны хвалы. В (учениях) всех *мазхабов*, а также народов считается, что тот, кто оставил потомство, род и наследника, является достойным и достославным (человеком). Я благословляю Его достойными Его (словами), при этом отрицаю все несоответствующее Его Всевышнему величию и славе, одарившему Своих приближенных тем, что Он отдал их потомкам пророчество, святость, трон и власть. И об этом с щедростью оказанном благодеянии Он с радостью оповестил их и напомнил им (в Коране): «Поистине, Аллāх избрал **Адама, Нūха, род Ибрāхīма и род ‘Имрāна перед мирами, как потомство одних от других**»¹, где еще указал: «И сделал он это словом, пребывающим в потомстве его, – может быть, они **вернутся**»², и далее: «И его потомство **сделали оставшимся**»³, а в рассказе о Дāvūде и Сулаймāне Он говорил: «И унаследовал

¹ Коран, 3: 33–34 (здесь и далее перевод *āйатов* Корана дается по изданию: Коран. Перевод и комментарии И. Ю. Крачковского. Изд. 2-е. М.: Наука, 1986).

² Коран, 43: 28.

³ Коран, 37: 77.

Он говорил: «И унаследовал Сулаймāн Дāvūду...»⁴ и «...сказали они: Хвала Аллāху, который дал нам преимущество пред многими из его рабов верующих»⁵. Как много подобных āйатов в прославленном Коране!

Ҳадрат Пророк, – да благословит его Аллāх и приветствует, – указал: «Изучайте свое происхождение (насаб), благословите свое потомство!» Великие и знатные арабы гордились им (своим происхождением). 'Абд ал-Мутталиб ибн Хāшим был знатоком генеалогий (нассāб), как и его сын Абū Тāлиб, внук 'Ақыл ибн Абй Тāлиб. В этом вопросе брат последнего амйр ал-му'минйн 'Алй, – да возвеличит его Аллāх, – часто говорил: «Присмотрите для меня женщину из благородной арабской семьи для того, чтобы я женился на ней и родились бы от нее [сын] и (витязь-) всадник».

Великие и могущественные правители относились к этой науке с особым интересом. Рассказывают, что один проницательный арабский правитель оставил завещание своим потомкам: «Возвышайте науку о генеалогии ('илм ан-насаб), так как она – наидостойнейшая наука королей». Прежде на государственные должности назначали на основе близости родственных уз, и те люди, которые не имели в своем роду государственных деятелей, не имели права состоять на государственной службе. (Поэтому) цари тюрок и музул, также каждый член племени (должны были) защищать свой род (урўт), проявить определенное усердие в изучении родословий (и генеалогий).

И исходя из этого, в дни, когда летоисчисление по хиджре //↓2^a достигло 830/1426–1427 года, ҳадрат султāн эпохи, распространитель справедливости и благодеяния, убежище последователей веры, обитель мира и спасения, квинтэссенция человеческого рода, победитель рабов божьих, защитник страны божественной, поддерживающий избранных Аллāха, победитель врагов Аллāха, властелин народов, тень Аллāха на земле, жемчуг морей удачи, солнце созвездий счастья, обладатель трона, достойный повелитель, обладатель неограниченного счастья и успехов, помощник слабых, защитник угнетенных, спаситель подданных, помощник всех безвинных, содействующий истине, справедливому правлению, религии, опора власти и веры Шāхрух-бахадур-ҳāн, – да увековечит Аллāх его правление и власть,

⁴ Коран, 27: 16.

⁵ Коран, 27: 15.

да распространятся над всеми его благочестие, милосердие и щедрость, да закрепит Всевышний шатер его власти до вышины двух ярких звезд в созвездии Малой Медведицы!

Действительно, родословное древо монгольских правителей, куда входят предки хадрата султана, являющиеся “плодами этого дерева”, (нами) было рассмотрено снова для составления (новой) генеалогии, наряду с предшественниками туда вошли бы и [младшие] потомки. Доподлинно известно, что добрые имена предшественников восстанавливает тот достойный избрания потомок, который благодаря божественной помощи и милости Аллаха стал единственно избранным.

Стихотворение:

Вечным, как Хидр, станет имя того предка,
Который имеет потомка, подобно Шахруху-властелину.

Двустилишие:

Воля отцов передается тем потомкам,
Которые возвышают имена предков.

По прямому указанию чистейшего ума, пронизательной памяти его высочества эта генеалогия была нанизана в прекрасное ожерелье в таком чудесном виде и доступной (для читателя) форме. И это произведение прямо и просто получило название «Му‘изз ал-ансāб» (Прославляющее генеалогии).

По правилам, принятым в данной генеалогии, лица мужского пола записаны в кругах, а лица женского пола – в четырехугольниках. Имена тех, кто имел власть, заключены в более крупные круги, а над ними нарисован прямой четырехугольник, внутри которого записывается имя и указывается название клана его потомков. При отсутствии у кого-то потомства в кругу дается только имя. Если кто властвовал, был правителем и имел потомков, то имя выводилось отдельно в правую (или левую) стороны, а генеалогия его потомков изображалась при помощи удвоенной линии в другом месте и описывалась (там). Эта линия (ветвь полностью) раскрывается отдельно в середине листа. Таким образом, клан, основанный каждым из них, описывается, при этом его связь с основным стволом не разрывается. Для остальных же потомков (не владевших властью), но имеющих многочисленное потомство, с левой стороны выведены новые линии. В дальнейшем для них выделены листы, где раскрывается

эта ветвь (*шу'ба*). Предок определенного рода (*қабїла*), эпоним этого племени, взят в круг из нескольких линий. Амїры, бывшие в фаворе у тех или иных правителей, указаны по правую сторону от его имени. Имена жен и наложниц – по левую (от него). Даты рождения, годы правления, даты кончины правителей и потомков приведены вслед за их именами. Они взяты из летописей //↓2^б монгольских правителей.

Султаны счастливой эпохи, некоторые великие амїры, – да помилует Аллāх ушедших и да продлит власть здравствующих, которые составляют хребет племени *барлās/барулās*, принимая во внимание значение своей генеалогии, обратили внимание на изучение линии **Қарāчār-нўйāна**. К составленной (нами) генеалогии (в будущем можно) добавлять новые данные.

Далее в строгом порядке приводится родословная знаменитого рода (*урўғ*), потомков великого Амїра ҳадрата *Ҷāхїб-и Қирāна* (*Тїмўра*), – да прольет Аллāх свет на его доказательство и сделает райский сад местом его пребывания, вплоть до его детей, которые ныне правят пространством между небом и землей, пусть ярко светят их свечи до конца света, да продолжится их потомство от рода к роду, из поколения в поколение, вечно до тех пор, пока будет человеческий род, да помилует Аллāх раба своего и да простит словом *āмїн!*

Аллāх Всевышний вручил этому дому знамена завоевателей мира, право управлять людьми, войсками, щедрость, благодеяния, милость и справедливость. В одеянии правителей, шитом для них, блестит солнце государства, в стране царят справедливость, забота (о людях) и сострадание (к слабым), да принадлежат им знамена счастья, удачи и торжества [побед] до трубного гласа, [который возвестит о Конце света].

Со сцены мира до Судного дня,
 Да не исчезнет род Тїмўр-хāна.
 С его пречистого рода появился на свет
 Лев, потому что лев рождает только львов.
 Жемчужные ракушки носят в себе жемчужину,
 Золотоносная руда дает золото.
 Шāханшāх ислāма Шāхруҳ-бахāдур
 Осветил мир своей справедливостью.
 Подобно звездам великолепны его воины,
 Их величие возросло до небес.
 Неизмерима его щедрость, перед ней весь мир ничто.

Небо меркнет, когда он появляется, как светящее солнце.
 Пусть его род украшает этот мир.
 Да заполнится земля его благодеяниями.
 Шāханшāх Улуғ-бйк и Сулғāн-Ибрāхйм
 Достойны трона и короны.
 Один восседал на троне Тўрāна,
 Для другого завоеван Йрāн.
 Благодаря им мир стал светлее,
 Если первый – Солнце, то второй – Луна.
 А могущество Бāйсунғура-царя
 Переросло небесный свод.
 Он красивее Манўчихра, ярче Фарйдўна.
 Он – последователь Джамшйда и Искандара.
 //↓3^a Хусрау стал слабым слугой в его собраниях,
 Благовония благоухают меньше перед его натурой.
 Золото становится еще ценнее от его прикосновения,
 Радуется море морали от его доброго нрава.
 Сила тучи слабее перед могуществом его рук и ног,
 Он сам может подняться до голубого небосвода.
 Тут еще Суйўрғатмйш, мудрый и умный,
 Ему служит весь мир,
 Еще царевич Джўкй-Муҳаммад,
 Который по предзнаменованию Истины стал предводителем.
 Они владеют правом управлять миром,
 Они достойны трона.
 Больше не появятся мужи,
 Подобно этим пяти титанам.
 Они – гордость божественной веры,
 Расширяют влияние шарй'ата Пророка.
 Их потомки будут править страной.
 Да живет до конца света царь Шāхрух,
 На счастье друзьям, назло врагам.
 Правление миром возможно счастливо,
 Прощение в Судный день достигается молитвами.

Тюркские историки пишут, что все племена муғўлов происходят от потомков двух человек, которые ушли в Иркина-Қўтўқўн⁶. Среди

⁶ *Иркуна-қўн* (Фадлаллāх Рашйд ад-дйн. Джāми' ат-таварйх. Т. I. Ч. 1. Критический текст А. А. Ромаскевича, А. А. Хетагурова, А. А. Али-заде. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Наука, 1968. С. 85; далее – сокращенно Рашид ад-дин, текст).

появившихся из них был один почтенный амīр по имени Бūrте-Чине – глава племени. Дūбūн-Бāйāн, муж Алāнқувā, несколько других племен происходят от него, как это закреплено в родословиях. Из исторических книг монголов, составленных летописцами, известно, что появление их государственности и начало правления предков Чингїз-хāна, клана Дūбūн-Бāйāна, Алāнқувā, к которым восходит генеалогия великого Амīра Сāхїб-и Қирāна, – да прольет Аллāх свет на его доказательство, – имели место в последние годы правления Марвāнидов и на заре правления 'Аббāсидов. С тех пор прошло более семисот лет. За прошедшее время этот род вырос настолько, //↓3^б что его количество не помещается в памяти, а записать их подробную генеалогию и ветвей [потомков] совершенно невозможно.

С помощью Аллāха, Его благоприятной поддержки, и опираясь на сведения из разных книг, (мы) начинаем с рода Дūбūн-Бāйāна и Алāнқувā, являющихся самыми знаменитыми среди этого народа. Каждую ветвь мы описали отдельно.

[ЧАСТЬ I. ЧИНГЙИДЫ]

//↓4^a ... (круг без имени) → ... → ... → ... → (по горизонтали круги без имен → ... → ... → ... → ...) этот Қабаджӯ-миргән был старшим сыном Тамәдж/Тамача. Как-то он узнал о местонахождении отца своего. У него было четверо братьев, которые захотели уехать со своих насиженных мест в другие края. Между их страной и краем, куда они захотели перебраться, протекала река. Братья собрали сухие прутья, чтобы соорудить плот. Построив его, они переплыли реку. Так они появились в этой области (вилайат). Говорят, что род дурбāна⁷ произошел от них. Дурбāны состоят из четырех [групп].

//↓4^b (круг без имени), его сын – Йике-Нйдүн, а его сын – Сим-Сәуджй, а его сын – Қәли-Қәджӯ, а его сын – //5^a Дӯбӯн-Бәйән. Его сыновья – Бүгүнүтай, Билгүнүтай (некоторые историки род, произошедший от этих двух сыновей, называют нирӯн – [детьми] света, так как их матерью является Аләнқувә).

////↓5^b Аләнқувә и ветви ее потомков

Как считают монгольские историки, опирающиеся на верные слова передатчиков, из чистого чрева Аләнқувә без заключения брака и контакта (с мужчиной) родились трое сыновей. Эта история очень интересна и чудесна. Непосредственно от них и их потомков произошли цари, обладатели счастливых звезд, и султаны, правители мира.

Аләнқувә – прекрасное высокое дерево,
И плодоносна его каждая ветка, его листья!
На каждой ветке сидит царь,
Как Чингйз-хән и Тймӯр-правитель!

Передают, что Аләнқувә забеременела после смерти Дӯбән-Бәйәна. Собрались все ее братья, родственники и сказали, как это возможно без мужа рожать ребенка, если не иметь скрытого мужа на стороне?!

⁷ Дөрбэн, монг. – четыре (Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. II. Кн. 2 / Пер. с персидского О. И. Смирновой, примечания Б. И. Панкратова и О. И. Смирновой. М.-Л.: Наука, 1952. С. 10; далее – Рашид ад-дин, перевод).